

После целого дня отдыха Хуа Тянь попросил у Сюй-нян отдельный кабинет и пригласил туда конкретную девицу, назвав её по имени.

Девушка по имени Цин И вошла в комнату плавной, покачивающейся походкой, прижимая к груди лютню-пипу. Не обращая внимания на присутствие остальных троих мужчин, она сразу направилась к Хуа Тяню, явно намереваясь пофлиртовать и приласкать гостя. Тот в испуге отстранился и смущённо пробормотал:

— Сыграй сначала. Сыграй что-нибудь.

Лань Цзыцзюнь лишь холодно хмыкнул, не понимая, что за чертовщину затеял его спутник.

Цин И слегка надула губы, недовольная такой холодностью, но перечить не посмела.

— Что молодой господин желает услышать?

— Сыграй то, что лучше всего умеешь, — отмахнулся Хуа Тянь. К музыке он сейчас был совершенно равнодушен.

Тонкие пальцы Цин И пробежали по струнам, и комната наполнилась чистыми, журчащими, точно весенний ручей, звуками. На душе у Хуа Тяня потеплело — он и подумать не мог, что девушки из Красного терема способны на столь искусную игру.

Когда мелодия затихла, Цин И прикрыла лицо расшитым платком. Её манящие, подведённые глаза лучились лукавством.

— Как вам моя игра, молодой господин? — кокетливо спросила она.

Не веда себя Хуа Тянь столь сдержанно, она бы уже давно обвила его шею руками, пустив в ход все свои чары.

— Превосходно, — похвалил Хуа Тянь. — Отродясь не слыхивал столь дивных напевов.

Цин И расцвела от его слов, её сердце радостно затрепетало. Но следом Хуа Тянь невозмутимо добавил:

— А теперь позови своего благоверного.

Улыбка мгновенно сползла с лица девушки, уступив место испугу. Ещё вчера хозяйка заведения шепнула ей, что у них объявились любители мужских ласк. «Надо же, — подумала она, — именно мне не повезло на них наткнуться! Да он ещё и на моего суженого позарился!»

— Ну и шуточки у вас, господин, — натянуто рассмеялась девица. — Я ведь простая обитательница весёлого дома, откуда у меня муж?

— Полно тебе, Цин И, — мягко прервал её Хуа Тянь, открывая карты. — Раз уж я знаю, как тебя зовут, то и о твоём дружке мне ведомо. Позови его скорее, у меня к нему важное дело.

Кокетство Цин И мгновенно испарилось. Лицо её стало серьёзным, движения — собранными и уверенными, выдавая в ней опытную, знающую жизнь женщину.

— Понимаю. Вы из наших, — негромко произнесла она. — Что ж, я позову своего мужа.

Послышался дробный стук её каблучков, спускающихся по деревянной лестнице. Лишь когда шаги затихли, Лань Цзыцзюнь немного расслабился и спросил:

— Её любовник — тот самый наёмный убийца, о котором ты расспрашивал?

— Брат Цзыцзюнь, наконец-то ты мне поверил! — обрадовался Хуа Тянь, поспешив оправдаться. — А то всё «распутник» да «распутник»!

Лань Цзыцзюнь промолчал. Отодвинувшись в угол, он налил себе чаю и приготовился наблюдать за тем, как Хуа Тянь распутывает это дело. Любопытство всё-таки взяло верх.

Хуа Тянь подсел к нему поближе и заговорщически улыбнулся:

— Брат Цзыцзюнь, видишь ли, для успеха нашего дела нужна одна малость.

— И что же? — снизошёл до вопроса собеседник.

— Деньги.

— Сколько?

— Три золотых слитка...

— Сколько?! — Лань Цзыцзюнь едва не подпрыгнул на месте.

— Ну а как ты хотел, брат Цзыцзюнь? — с самым сокрушённым видом развёл руками Хуа Тянь. — Без звонкой монеты такие дела не решаются. Будем скупиться — только время потеряем, а толку не добьёмся.

Тот угрюмо промолчал, опустив голову и прикидывая что-то в уме.

— Ну же, решайся, — поторопил его Хуа Тянь, нетерпеливо протягивая ладони. — Цин И вот-вот возвратится.

Сжав зубы, Лань Цзыцзюнь достал из сокровищницы Подземного царства три золотых слитка. Он явил их Хуа Тяню, но выпускать из пальцев не спешил.

— Если ничего не выйдет, пеняй на себя, — пригрозил он с явной неохотой.

— Будь спокоен! — Хуа Тянь ловко выхватил золото.

Спокойно пить чай Лань Цзыцзюнь больше не мог. Он принялся расхаживать из угла в угол возле двери, ожидая возвращения девицы с её спутником.

Вскоре дверь отворилась, и Цин И ввела в комнату дюжего детинца. Мужчина так и пыхал свирепостью: могучие плечи, заплывшее жиром и мышцами лицо, а через всю физиономию, от лба до самого подбородка, тянулся уродливый рваный шрам. Голос его напоминал скрежет камней по сухому песку.

— Ну, господин, — хрипло выговорил вошедший Линь Бяо прямо с порога, — кого нужно прирезать?

Окидывая взглядом этого громилу, Чжун Ли сочувственно вздохнул, уставившись на хрупкую девицу.

— Эх, — шепнул он на ухо Цзянь Цзяню, — такая роза — и в навозную кучу.

Цзянь Цзянь витал где-то в своих мыслях и не ответил, но Чжун Ли и не ждал — ему просто хотелось высказать свое возмущение.

Хуа Тянь хранил молчание. Не говоря ни слова, он выложил на стол один из золотых слитков и небрежно подтолкнул его к верзиле.

— Что это значит, господин? — Линь Бяо не торопился хватать золото. Те, кто платил столь щедро, обычно и требовали невозможного, так что лучше было сперва разузнать подробности.

Чтобы развеять напряжение, Хуа Тянь добродушно улыбнулся.

Посмотрев на этого ухоженного, богато одетого юношу, который улыбался столь беспечно, Линь Бяо решил, что перед ним обычный зажавшийся барчук, и заметно расслабился.

Заметив это, Хуа Тянь изложил суть дела:

— Лить кровь мне не нужно. Просто отдай мне список всех тех, кого ты отправил на тот свет за последние три года, а заодно и имена тех, к кому ты только присматриваешься.

С подобными просьбами к нему ещё никто не обращался. Поразмыслив, Линь Бяо покачал головой:

— С прошлыми заказами проблем нет, забирай. Но раскрывать имена тех, кто ещё дышит — дело гиблое. Если пойдёт слух, я не только лишусь наживы, но и голову потеряю.

— Даю слово, никто из нас не проговорится, — заверил его Хуа Тянь и с тихим стуком опустил на стол оставшиеся два слитка. — Мы ведь купцы. Только прибыли в Юйяо и хотим разузнать, кто здесь заправляет делами и с кем стоит считаться, дабы наши дела шли в гору.

Линь Бяо с сомнением оглядел присутствующих. Сброд и впрямь напоминал заезжих торговцев: беззаботный молодой хозяин, строгий управляющий, дюжий телохранитель и укутанная в вуаль «молодая госпожа».

Видя, что муж колеблется, Цин И подошла ближе и тихо шепнула ему на ухо:

— Да брось ты, на ищеек они не похожи. Не дури, от таких денег не отказываются. Тут золота больше, чем ты за десяток заказов выручишь.

Доводы жены показались громиле убедительными. Он согласно кивнул:

— Ладно. Дай мне день. Завтра к вечеру всё принесу.

Как только за Линь Бяо закрылась дверь, Лань Цзыцзюнь вперил в Хуа Тяня тяжёлый взгляд.

Тот не знал, куда деваться под этим взглядом: то садился, то снова вскакивал, пока наконец не выдержал:

— Брат Цзыцзюнь, ну чего ты на меня так смотришь? Говори уже, что на уме.

Управляющий только этого и ждал:

— Ему и одного слитка за глаза хватило бы.

— Э нет, дорогой мой, — нравоучительно возразил Хуа Тянь. — Один слиток и три — разница огромная. Пожадничай мы, он бы возился целую вечность, дело бы затянулось, а тебе пришлось бы куковать в этом заведении ещё невесть сколько дней.

Лань Цзыцзюнь мгновенно прикусил язык: Хуа Тянь попал по самому больному месту. Спорить больше не хотелось.

Глядя на его кислую мину, Хуа Тянь в душе ликовал.

— Господин, но зачем вам сдался этот список за такую немыслимую цену? — подал голос Чжун Ли, никак не находивший логического объяснения такому расточительству.

Будучи в превосходном расположении духа, Хуа Тянь решил просветить своего недогадливого спутника.

— Посуди сам, — наставительно произнёс он. — Нам нужен не просто список. Нам нужен неофициальный реестр покойников.

— Реестр покойников? — всё ещё недоумевал Чжун Ли.

— Насколько мне известно, во всём Юйяо подобные заказы выполняет исключительно Линь Бяо, — терпеливо разъяснял Хуа Тянь. — А значит, именно от его дел напрямую зависит число насильственных смертей в этих краях.

Тут до Чжун Ли наконец дошло.

— О! Так вы хотите сверить его записи с Книгой жизни и смерти Подземного царства, чтобы найти нестыковки?

— Верно мыслишь, — с одобрительной улыбкой кивнул Хуа Тянь.

— И раз уж мы узнаем имена тех, кто должен умереть в ближайшее время, то сможем подкараулить их в момент гибели, выследить того, кто похищает души, и схватить его с поличным! — Чжун Ли прямо-таки лучился гордостью за собственную догадливость.

— И снова в яблочко! Ну надо же, растёшь на глазах, — похвалил его Хуа Тянь.

— Куда мне до вас, господин, — искренне отозвался Чжун Ли. Он всем сердцем восхищался проникательностью хозяина. Пока сам Чжун Ли топтался на месте, Хуа Тянь, просчитав всё на много ходов вперёд, расставил силки и теперь без лишнего шума загонял добычу в ловушку.

К вечеру следующего дня Линь Бяо действительно доставил обещанные бумаги. Лань Цзыцзюнь тут же извлёк Книгу жизни и смерти и принялся за сверку.

— Так и есть, — подытожил он спустя некоторое время. — Далеко не все души умерших в Юйяо доходят до Подземного царства.

Их худшие подозрения подтвердились.

— Поглядите сюда, — Лань Цзыцзюнь указал пальцем на одну из граф. Спутники склонились над столом. — Видите возраст усопших? Все бесследно исчезнувшие — исключительно молодые мужчины от двадцати до тридцати лет.

— Слишком избирательно для случайности, — нахмурился Хуа Тянь. — Тут явно кроется какой-то умысел.

— Вот и проверим, — Лань Цзыцзюнь обмакнул кисть в чернила и обвёл имя следующей жертвы из списка Линь Бяо.

Это был некий Юй Цинцюань, проживающий на окраине города.

Спутники переглянулись — лишних слов не требовалось.

— Ну что, выдвигаемся? — у Хуа Тяня уже горели глаза. — Будем брать тварь на живца.

— Не гони коней, — осадил его Лань Цзыцзюнь. — Сначала нужно подготовиться.

Теперь роли переменились: Хуа Тянь изнывал от нетерпения, а его спутник неторопливо копался в своих вещах. То он доставал компас поиска душ, то перебирал целую стопку новеньких амулетов, то взмахивал изящным веером. Хуа Тянь лишь завистливо вздыхал: «Ну и запасы у этого скряги!»

— Чжун Ли, проверь своё снаряжение, — не отрываясь от дел, бросил Лань Цзыцзюнь.

Тот уверенно похлопал по Мешку сокровищ за спиной:

— Всё при мне, господин Лань. Хоть сейчас в бой.

Одарив вниманием Чжун Ли, Лань Цзыцзюнь повернулся к Цзянь Цзяню и протянул ему небольшой кинжал:

— Держи. Я наложил на него амулет быстрого перемещения, в твоих руках он будет разить без промаха.

Цзянь Цзянь принял оружие и рассыпался в благодарностях.

Хуа Тянь тут же подскочил поближе, преданно заглядывая в глаза:

— Брат Цзыцзюнь, а для меня какого-нибудь защитного амулета или меча не найдётся?

— Обойдётся, — отрезал тот.

— Ну брат Цзыцзюнь, у тебя же этих побрякушек целый воз! — не унимался Хуа Тянь, ластиком увиваясь вокруг него. — Ну выдели хоть одну штучку, жалко тебе, что ли?

— Ты всё равно бессмертный, чего тебе бояться? — резонно возразил Лань Цзыцзюнь. — Да и толку от оружия в твоих руках? Ты же им только себя покалечишь.

— Так ты научи, делов-то! — капризно надулся Хуа Тянь. — Не будь сухарём. Одолжи на время, как поймал злодея — сразу верну в целости и сохранности.

Упрёк в скупости задел Лань Цзыцзюня за живое, но подавать виду он не собирался. Напустив на себя крайне деловой вид, он принялся с удвоенным рвением перекладывать свои безделушки, даже не глядя на попрошайку.

— Сказано же — нет ничего. Не видишь, я занят? Не путайся под ногами.

Но Хуа Тянь отлично знал, на какие рычаги нажимать. Прищурившись, он протянул умышленно небрежным тоном:

— Ну и ладно. Не давай. Вернись на небеса — попрошу у Императора Хуагая. Тот уж точно не откажет.

Этот довод сработал мгновенно. Лань Цзыцзюнь вспыхнул как сухая солома. Выхватив из стопки несколько амулетов преграды, он с размаху сунул их Хуа Тяню в руки и прошипел:

— Держи и проваливай с глаз моих!

Если Лань Цзыцзюнь и впрямь напоминал бочку с порохом, то Император Хуагай служил для неё фитилем, а Хуа Тянь — тем самым безумцем, который с весёлой улыбкой подносил горящий факел.

Заполучив заветную защиту и знатно развлекаясь за счёт чужого раздражения, Хуа Тянь довольно приобнял Цзянь Цзяня за плечи:

— Не бойся, малой. Держись поближе ко мне, я тебя в обиду не дам.

Цзянь Цзянь послушно зашагал следом, бережно пряча подаренный кинжал. От такой преданности Хуа Тянь и вовсе возгордился, вышагивая с видом триумфатора.

<http://bllate.org/book/18412/1796471>